

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ
ЯЗЫКУ

**Особенности синтаксиса в поэзии И.А. Бродского (к изучению
синтаксиса в школе)**

**Выпускная квалификационная работа по направлению
44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)
код, направление**

Направленность программы бакалавриата

«Русский язык. Литература»

Форма обучения очная

Проверка на объём заимствований:

88 % авторского текста

Работа рекомендована к защите

рекомендована/не рекомендована

« 10 » 06 2020 г.

Зав. кафедрой русского языка и МОРЯ

[подпись] д. ф. н., профессор Глухих Н.В.

Выполнила:

Студентка группы ОФ-515-075-5-1

Кабанович Елизавета Павловна

Научный руководитель:

доктор филологических наук, проф.

кафедры русского языка и методики

обучения русскому языку

Миронова Александра Анатольевна

Челябинск

2020

ГЛАВА 1 СОВРЕМЕННЫЙ СИНТАКСИС КАК ОДИН ИЗ АСПЕКТОВ ИЗУЧЕНИЯ ИДИОСТИЛЯ ПИСАТЕЛЯ	6
1.1 Понятие синтаксиса как науки о языке.....	6
1.2 Идиостиль писателя	18
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	22
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ СИТАКСИСА ПОЭЗИИ И.А. БРОДСКОГО	23
2.1 Особенности простых предложений в поэзии И.А. Бродского.....	23
2.2 Особенности однородных членов предложения в поэзии И.А. Бродского	28
2.3 Особенности многокомпонентных сложных конструкций И.А. Бродского.	33
2.4. Методические рекомендации к уроку (на материале текстов И.А. Бродского)	36
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	47
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	49
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	51

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время возросла популярность поэзии И.А. Бродского. Он не вписывается ни в одно из течений XX века из-за своей самобытности. В его поэзии отразился весь жизненный путь: суды за тунеядство, ссылка в Архангельскую область, изгнание из родной страны, слава за рубежом и малая известность в СССР. Произведения И.А. Бродского впитали в себя многочисленные традиции творчества русской и мировой литературы, на их базе возник язык поэта, неповторимый и узнаваемый, язык, который выразил мироощущение человека второй половины XX века с его многочисленными катастрофами. Чтение поэзии и эссеистики автора требует умственной и духовной подготовки читателя: «Неподготовленному читателю его произведения могут показаться едва ли не искусственным «ребусом» [52, с. 3]. В связи с этим возникает потребность в изучении языка, особенностей стихосложения, образной системы произведений поэта, а в частности средств выразительности, которые присущи произведениям И.А. Бродского для более полного понимания его поэзии. Несмотря на то, что поэтический текст всегда является объектом пристального изучения (в частности, на тему произведений И.А. Бродского написано множество работ), например, исследования П.Л. Вайля и М.Л. Гаспарова «Иосиф Бродский: труды и дни» [23], М.Л. Гаспарова «Рифма Бродского» [20], Л.В. Лосева «Ниоткуда с любовью.»: заметки о стихах Иосифа Бродского» [30], синтаксические особенности поэзии данного автора до сих пор не изучены подробно. Важно отметить, что в самой системе анализа поэтических текстов не существует единой концепции. Зачастую произведения остаются не проанализированы с точки зрения авторской грамматики языка. Вопрос об особенностях языка, характерного для того или иного автора, в плане синтаксиса остается открытым.

Синтаксис – это одно из средств, которое помогает поэту в полной мере выразить свое восприятие действительности, помочь читателю

воспринять произведение в той или иной тональности, а также становится средством поэтической экспрессии. Самое важное – это способ оформления мысли, выделения важного, нового, актуализация информации, дробление или усложнение речевого потока. Отсюда **актуальность** данной работы.

Предмет исследования – синтаксис в поэзии И.А.Бродского.

Объект исследования – синтаксические единицы системы современного русского языка, встречающиеся в поэзии И.А. Бродского и характеризующие его как языковую личность.

Цель исследования – выявление особенностей синтаксиса поэзии И. Бродского и их анализ.

Достижение поставленной цели реализуется с помощью решения следующих **задачи**:

1. Изучить историю и теорию синтаксических единиц.
2. Определить, что такое индивидуальный стиль автора и в чем он проявляется.
3. Выявить особенности индивидуального стиля И.А. Бродского на уровне синтаксиса.
4. Рассмотреть тексты И. Бродского с точки зрения употребления в них различных синтаксических конструкций и определить их функцию.
5. Разработать методические рекомендации по изучению синтаксиса в школьном обучении на материале современных текстов И.А. Бродского.

Для решения поставленных задач были использованы **методы**:

1. Метод аналитического лингвистического описания, содержащий приемы наблюдения, обобщения и классификации языковых фактов (при характеристике структурной организации и семантики изучаемых единиц).
2. Метод сплошной выборки (для сбора языкового материала).
3. Теоретический анализ лингвистических работ.

Языковым материалом послужили поэтические произведения И. А. Бродского (сборники «Конец прекрасной эпохи», «Части речи», «Римские элегии», «Новые стансы к Августе», «Мрамор», «Уrania»). Была составлена картотека синтаксических единиц, состоящая из 400 синтаксических единиц.

Теоретической базой исследования стали работы учёных, посвященные теоретическим проблемам изучения синтаксиса (В.В. Бабайцева [2,51], Н.С. Валгина [16], В.В. Виноградов [17]); исследования идиостиля писателя (В.В. Виноградов [18], Ю.Н. Караулов [28], М.Л. Гаспаров [21], Ю.Н. Тынянов [56]), исследования языковых особенностей произведений И. Бродского (П.Л. Вайль [24], М.Л. Гаспаров [21,22], Л.В. Лосев [33,34], Л.М. Баткин [3,4], Н.К. Богомолова [6,7,8], Ю.М. Лотман [35,36,37,38]).

Практическая значимость настоящей работы состоит в возможности использования полученных результатов в школьной или вузовской практике при изучении синтаксиса, стилистики. Интерес школьников и студентов к нестандартным текстам И. Бродского позволяет проследить реализацию теоретических положений в речевой поэтической практике. Результаты исследования применимы при подготовке учебно-методической литературы.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1 СОВРЕМЕННЫЙ СИНТАКСИС КАК ОДИН ИЗ АСПЕКТОВ ИЗУЧЕНИЯ ИДИОСТИЛЯ ПИСАТЕЛЯ

1.1 Понятие синтаксиса как науки о языке

Необходимо дать определение синтаксиса как понятия объекта изучения и раздела науки о языке. «Синтаксис» происходит от греческого *syntaxis*, что значит «составление», «построение», «строй». Синтаксис языка подразумевает под собой «синтаксический строй, совокупность действующих в языке закономерностей, регулирующих положение синтаксических единиц. Синтаксис как наука – это раздел грамматики, освещающий синтаксический строй языка, строение и значение синтаксических единиц» [2, с. 249]. Синтаксис исследует правила связывания слов и форм слов, а также синтаксические единицы, т.е. те единства, в составе которых реализуются данные правила.

Н. С. Валгина определяет синтаксис как синтаксический строй языка, который составляет грамматику языка вместе с морфологическим строем, также отмечает, что термин применим к учению о синтаксическом строе, поэтому можно считать его разделом лингвистики, предметом изучения которого является синтаксический строй языка, т.е. его синтаксические единицы, а также связи между ними. В широком смысле синтаксис – это раздел грамматики, изучающий строй связной речи [16, с. 4]. Синтаксическими единицами являются словосочетания, простое предложение, сложное предложение, сложное синтаксическое целое, текст. Такие единицы выделяют В.В. Бабайцева, и Н.С. Валгина [2,16]. В.А. Белошапкова [52] говорит о трех синтаксических единицах: словосочетании, простом предложении и сложном предложении, также она отмечает, что и слово, и форма слова являются объектами синтаксиса, но только со стороны их связей с другими формами слова и их функциями в составе синтаксических единиц. Сверхфразовые единства, сложное синтаксическое целое или текст изучаются в синтаксисе со стороны связей

простых предложений, которые входят в их состав, поэтому они также не проявляют всех свои свойств и не могут быть синтаксическими единицами [51, с.6]. Синтаксические единицы состоят из компонентов, которые представлены высшими морфологическими единицами языка, поэтому это дает рассматривать синтаксис как высший уровень системы языка.

Основными понятиями синтаксиса являются понятия о системе синтаксических единиц, о синтаксических отношениях, синтаксических связях и средствах связи, о грамматической семантике. В составе синтаксических единиц изменяемы слова используются в одной из своих словоформ, которые образуют морфологическую парадигму слова. При этом словоформа имеет категориальное и лексическое значение, а форма слова – только категориальное.

Словоформы являются предметом изучения сразу двух разделов о языке: морфологии и синтаксиса.

Для данного исследования мы будем использовать понятия «словосочетание», «простое предложение», «сложное предложение» и «сложное синтаксическое целое». Дадим следующие определения для этих синтаксических единиц:

Словосочетание – это минимальная синтаксическая единица, состоящая из двух и более знаменательных слов (словоформ), объединенных одним из подчинительных видов связи: согласованием, управлением или примыканием. Тип связи определяет грамматическое значение на основе подчинительной связи, которая возникает между знаменательными словами. Словосочетание является составной единицей номинации, которая в расчлененном виде обозначает предмет, признак, процесс, отношение. Зависимые слова в словосочетании подчинены грамматически и семантически главному (главенствующему, господствующему) слову [2]. Н.С. Вагина дает свое определение: «это смысловое и грамматическое объединение двух (или нескольких)

знаменательных слов или форм слов, проявляющее их подчинительные свойства» [16, с. 21]. *Забывшие книги, любить футбол, закрытый на ночь.*

Однако Н. С. Валгина говорит, что словосочетание нельзя назвать минимальной синтаксической единицей, поскольку само понятие подразумевает под собой объединение компонентов, но и слово нельзя назвать минимальной синтаксической единицей, потому что при объединении в синтаксических единицах сочетаются не слова, а определенные формы слова. Поэтому первичной синтаксической единицей можно считать форму слова или синтаксическую форму слова, которая может участвовать в самом построении предложения или его основы [16, с. 5-6].

Н.С. Валгина говорит о словосочетании как об докоммуникативном уровне, в то время как предложение находится на коммуникативном уровне [16, с. 5].

В определении сущности термина и отношении к предложению нет единства. Так, Ф.Ф. Фортунатов причислял предложения к разряду словосочетаний. А. А. Шахматов выделял словосочетание из разряда предложений, однако причислял предложение к разрядам словосочетания, но подчеркивал их законченность.

Простое предложение – это имеющие «один организующий его предикативный центр и содержит в себе, таким образом, одну предикативную единицу» [16, с.77]. Например: *Утро было свежее и прекрасное.*

В.В. Бабайцева также отмечает, что простое предложение состоит из словоформ и словосочетаний [2, с.6].

В предложении выделяют 3 уровня организации: грамматический (предикативная основа предложения), семантический (выражение значения субъекта и его предиката) и коммуникативный (тема и рема предложения).

Объективная модальность по-разному реализуется в предложениях, возникают предложения с реальной и нереальной (ирреальной) модальностью. По соотносённости компонентов мысли предложения делят на утвердительные и отрицательные. Из коммуникативной направленности предложения складываются его функциональные признаки, от этого зависит интонация. По цели высказывания выделяют повествовательное, вопросительное и побудительное предложение. Простые предложения делятся на членимые предложения (имеющие члены предложения) и нечленимые (на члены предложения разделить невозможно). В свою очередь членимые предложения делятся на односоставные (имеющие один главный член в качестве организующего центра) и двусоставные (имеющие оба главных члена в качестве организующего центра). По наличию или отсутствию второстепенных членов предложения выделяют распространённые и нераспространённые предложения. Предложения могут быть полными, если присутствуют все синтаксические позиции, необходимые для структуры данного предложения, и неполные, если имеются отсутствующие позиции по контексту или ситуации. Предложение имеет структурную схему, т.е. строится по имеющимся языку отвлеченным моделям. Предложения имеют свою структурную парадигму, которая строится на соотношении форм сказуемого во временных модальных планах.

Предложение – наиболее спорное понятие, определение которому пытались дать на разном уровне осмысления: с помощью нелингвистических понятий, т.е. через логико-психологические и логические и с помощью сугубо лингвистических подходов. Например, Ф.И. Буслаев говорил о предложении как о «суждении, выраженном словами». [15, с. 259]. Такое определение сужает значение предложения до суждения, но «если можно утверждать, что любое суждение выражается предложением, т.е. оформляется в виде предложения, то абсолютно неприемлемо утверждение обратного, т. е. того, что каждое предложение

есть одновременно и суждение.» [2, с. 12]. Можно отметить, что разные по форме предложения могут обозначать одно и то же суждение, поэтому не можем считать данное определение корректным. Так, В.А. Богородицкий отмечает, что само понятие предложения включает в себе не только факт речи, но и мысли. [9, с. 200-201].

Представитель психологического направления в языкознании А.А. Потебня не дает само определение предложению, однако отмечает, что предложение не тождественно с логическим суждением, также он отмечает такой признак предложения как сказуемость [44, с. 68].

А. А. Шахматов говорил о предложении учитывая логико-психологическую сторону речи: «Предложение – это словесное, обличенное в грамматическое целое (посредством согласования составных его частей или соответствующей интонации) выражение психологической коммуникации» [59, с.29].

Формально-синтаксическое направление рассматривало предложение автономно, а его свойства объясняло внутренним строением самого предложения. Ф.Ф. Фортунатов считал предметом изучения синтаксиса словосочетание, а предложение его разновидностью [56].

Формальная и коммуникативная сторона предложения стали активно различаться в 20-40-е годы XX века. Пражская школа определяет предложение в первую очередь как коммуникативную единицу. Создателем актуального синтаксиса считается В. Матезиус [50, с 686].

Далее изучение предложения велось по пути выявления его грамматических признаков, коммуникативной сущности и семантики в совокупности. В.В. Виноградов дает следующее определение предложению: «Предложение – это грамматически оформленная по законам данного языка, целостная (т. е. неделимая далее на речевые единицы с теми же основными структурными признаками) единица речи, являющаяся главным средством формирования, выражения и сообщения мысли» [17, с. 3].

Сложное предложение – это «состоящее из объединенных по смыслу и грамматически двух или нескольких предикативных единиц. Каждая из частей сложного предложения имеет свои грамматические составы» [16, с. 77]. *Мальчик всматривался в знакомые места, а ненавистная бривка бежала мимо.* (Чехов)

Это полипредиктивные коммуникационные синтаксические единицы, состоящие из простых предложений разной степени смысловой и грамматической спаянности. «Сложное предложение представляет собой объединение двух и более предикативных частей, функционирующих как одна коммуникативная единица» [50, с. 478]. Предикативные части сложного предложения аналогичны простым предложениям, но они утрачивают его признаки, такие как интонационную и смысловую самостоятельность. В сложном предложении предикативные части взаимодействуют между собой и образуют целостное сообщение. Полипредикативность сложного предложения возникает из-за наличия сложных механизмов взаимоприспособления предикативных частей, что отличает его от простого предложения. Признаком сложного предложения также является полипропозитивность. Это наличие двух и более событийных или логических пропозиций и объединений в семантические структуры.

Части сложного предложения могут быть объединены при помощи союзов или союзных слов, без союзов и союзных слов, а при помощи только интонации и соотношения форм глаголов-сказуемых. Исходя из этого, сложные предложения делятся на союзные и бессоюзные. Союзные предложения делятся еще на две группы: сложносочиненные (с сочинительными союзами) и сложноподчиненные (с подчинительными союзами и союзными словами). Существуют переходные типы сложных предложений, когда сочинение и подчинение четко не различаются. Это проявляется в сложных предложениях с подчинительными союзами, где

смысловые отношения между частями похожи на отношения в сложносочиненном предложении.

В сложном предложении средствами связи, которые выражают синтаксические отношения, являются союзы, союзные слова, порядок следования частей и интонация.

Сложносочиненное предложение – это предложение, части которого соединены сочинительными союзами. Сочинительная связь между частями предложения предполагает равноправность на синтаксическом уровне. Однако на смысловом уровне взаимодействия частей могут быть разные варианты: самостоятельность некоторых частей или взаимообусловленность.

По средствам синтаксической связи и характеру отношений между частями сложного предложения выделяются соединительные, противительные, разделительные отношения и сложные предложения с отношениями градации и присоединения. Средствами связи в сложных предложениях с соединительными отношениями являются соединительные союзы *и, да* (в значении союза *и*), *ни, ...ни, также, тоже*. Средствами связи в сложных предложениях с противительными отношениями являются противительные союзы *а, но, да* (в значении союза *но*), *зато, однако, же, а то, не то*. Средствами связи в сложных предложениях с разделительными отношениями являются разделительные союзы *или, да либо, то, ...то, не то, ...не то, то ли, ... то ли, ли, ... ли, ли... или*. Средствами связи в сложных предложениях с градационными отношениями являются градационные союзы *не только...но и не то чтобы...но, хотя и...но* и др. Средствами связи в сложных предложениях с присоединительными отношениями являются присоединительные союзы союзных сочетаний *но и, да и*, сочинительных союзов *а, и, да, же, но*, в сочетании с наречиями *притом, причем, еще, потому* и др. и частицами *вот, даже*. Такие предложения появляются в результате того, что вторая

часть сложносочиненного предложения представляет собой дополнительное сообщение по отношению к первой части.

Сложноподчиненное предложение – это предложение, части которого соединены подчинительными союзами или союзными словами. Придаточная часть сложноподчиненного предложения находится в зависимости от главной части. Зависимость придаточной части от главной является синтаксической и структурной, но не смысловой. Части сложноподчиненного предложения находятся в смысловой и структурной взаимосвязи. Исходя из этого, сложноподчиненное предложение представляет собой структурное и семантическое единство.

Среди типов придаточных сложноподчиненных предложений выявляют определительные придаточные, изъяснительные придаточные, придаточные с временным значением, придаточные со значением места, придаточные со значением причины, придаточные образа действия, меры и степени, с придаточной частью сравнения, придаточной частью условной, придаточной части уступительной, придаточной части следствия, придаточной части цели, придаточная присоединительная.

Определительные придаточные относятся к именам существительным или местоимению, которые расположены в главной части сложноподчиненного предложения. Данное придаточное раскрывает в себе характеристику предмета или раскрывает его признак. В свою очередь определительные придаточные делятся на присубстантивно-определительные (относятся к существительному) и приместоименно-отпределительные (относятся к местоимению).

Изъяснительные придаточные заключают в себе функцию в описательной замене члена предложения, который отсутствует в главной части.

Придаточные с временным значением указывают на время совершения действия или на проявления признака, которой обозначен в

главной части. Такие придаточные делятся на придаточные со значением одновременности и придаточные со значением разновременности.

Придаточные со значением места указывают на место или пространство, в котором совершается действие из главной части.

Придаточные со значением причины содержат себе обоснования или причину того, о чем говорится в главной части.

Придаточные образа действия, меры и степени конкретизируют образ или способ действия, значение меры или степени главной части сложноподчинённого предложения.

Придаточная часть сравнительная поясняет главную часть сложноподчиненного предложения с помощью ассоциативной связи с явлением.

Придаточная часть условия содержит в себе условие, от которого зависит то, о чем говорится в главной части.

Придаточная часть уступительная содержит условие, вопреки которому совершается то, о чем говорится в главной части сложноподчиненного предложения.

Придаточная часть со значением следствия содержит указание на то, что вытекает из содержания главной части.

Придаточная часть со значением цели содержит указание на цель или на значение говорящего в главной части сложноподчиненного предложения.

Придаточная часть со значением присоединения относится к главной части как дополнительное сообщение.

Существуют сложноподчинённые предложения, которые формально приближены к сложносочиненным. Это предложения с сопоставительными отношениями между частями и предложениями с пояснительными отношениями между частями. В.В. Бабайцева помещает такие предложения в разряд сложносочиненных [50, с. 630].

Сложное бессоюзное предложение – это предложение, части которого связаны интонационно, по смыслу, соотношением видо-временных форм сказуемых, порядком следования частей, также характеризующиеся отсутствием союзов и союзных слов. Классификация бессоюзных предложений не имеет четкой структуры, поскольку разные исследователи по-разному относились к изучению данного вида сложных предложений.

Многокомпонентные (многочленные, полипредикативные, усложненные) сложные предложения – это синтаксическая единица, которая имеет многомерную структуру. Признаком данной синтаксической единицы является полипредикативность, как у двучленных предложений, однако их отличает то, что многокомпонентные сложные предложения имеют большее количество предикативных частей (не менее трех) и особые связи между ними. Предикативные части могут группироваться по семантике и структуре, объединяться в структурно-семантические блоки (компоненты). Группировка предикативных частей многокомпонентных сложных предложений образует своеобразную иерархичность структуры, которая проявляется в неравноправии уровней членения. Первый уровень членения может быть только один, он является основным. Другие уровни членения выделяются уже в рамках первого уровня и являются второстепенными. Многочленные сложные предложения могут быть следующих типов: многокомпонентные сложносочиненные предложения, многокомпонентные сложноподчиненные предложения, многокомпонентные бессоюзные предложения, многокомпонентные сложные предложения с различными видами связей.

Сложное синтаксическое целое (СЦС) или сверхфразовое единство – это «синтаксическая единица, большая, чем предложение. Это наиболее крупная единица синтаксиса, представляющая собой структурно-смысловое единство.» [51, с. 365].

А.М. Пешковский дает следующие определение: «это сочетание предложений, соединенных союзами, союзными словами или союзными синтаксическими паузами и не разъединенных разделительными синтаксическими паузами.» [40, с. 410].

Н.С. Поспелов выделяет данную единицу как более независимую от контекста, который окружает ее в связной речи. [43, с.41].

1) *Идя по основным указанным Вами пунктам, я могу сказать о Салтыкове следующее. (2) Я начал знакомиться с его произведениями, будучи примерно в тринадцатилетнем возрасте. Причем, как хорошо помню, они мне чрезвычайно понравились несмотря на то, что я понял, конечно, мало из того, что им написано. (3) В дальнейшем я постоянно возвращался к перечитыванию салтыковских вещей. (4) Влияние Салтыков на меня оказал чрезвычайное, и, будучи в юном возрасте, я решил, что относиться к окружающему надлежит с иронией. Сочиняя для собственного развлечения обличительные фельетоны, я подражал приемам Салтыкова, причем немедленно добился результатов: мне не однажды приходилось ссориться с окружающими и выслушивать горькие укоризны.*

(5) *Когда я стал взрослым, мне открылась ужасная истина. Атаманы-молодцы, беспутные клемантинки, рукосуи и лапотники, майор Прыщ и бывалый прохвост Угрюм-Бурчеев пережили Салтыкова-Щедрина. Тогда мой взгляд на окружающее стал траурным.*

(6) *Каков Щедрин как художник?*

(7) *Я полагаю, доказывать, что он перворазрядный художник, излишне. (Булгаков).*

Данная синтаксическая единица была выделена в 40 – 50-е годы XX века во время возросшего интереса к исследованиям связного текста (работы В.В. Виноградова [18], Н.С. Поспелова [43] и др.)

Такие конструкции существуют в связном тексте. Это сочетание нескольких предложений, которые имеют относительную завершённость

темы или микротемы, смысловую и синтаксическую спаянность компонентов. От сложного предложения сложное синтаксическое целое отличается тем, что имеет менее тесную связь между своими частями, но также компоненты могут объединяться в смысловые и структурные единства. Это позволяет выделить эту единицу синтаксиса в самостоятельную.

Выделяется сложное синтаксическое целое однородного (с параллельной связью) и неоднородного состава (с цепной связью).

1.2 Идиостиль писателя

Исследование идиостиля писателя является предметом исследования и литературоведения, и языкознания. Однако каждая из этих наук подходит к изучению данной темы по-разному. Языкознание рассматривает идиостиль с точки зрения отбора языковых средств, их сочетаемости. Обратим внимание, что нельзя игнорировать такие аспекты литературоведения как композицию произведения, сюжет и т.д.

Чаще всего идиостиль изучается как изолированная категория, в которой не присутствует читатель, однако, чтобы более полно раскрыть и представить смыслы, сложенные автором, нельзя игнорировать категорию читателя.

На данный момент нет единого мнения насчет употребления термина «идиостиль». Это можно объяснить тем, что изучение данного вопроса началось сравнительно недавно, с работ, опубликованных в XX веке.

Вопросами индивидуального авторского стиля писателя занимались В.В. Виноградов в своей работе «Стиль Пушкина» [18], Ю.Н. Караулов «Русский язык и языковая личность» [28], М.Л. Гаспаров «Художественный мир писателя: тезаурус формальный и тезаурус функциональный» [21], Ю.Н. Тынянов «Поэтика. История литературы. Кино» [55] и др.

Изучение данного понятия ведется в нескольких направлениях: лингвопоэтика, где идиостиль понимается как система языковых приемов, которые ориентируются на разные способы реализации художественных смыслов через языковые средства; лингвотипология, где идиостиль – это типовые модели автора и сам язык писателя являются отражением языка современности; стилеометрия, где особенности идиостиля выявляются через исследования частотности лексических элементов; коммуникативность, где идиостиль – это особенности авторской картины мира, его мировосприятия, отраженного в тексте; когнитивная

лингвистика, которая рассматривает идиостиль как систему концептов; психоллингвистика изучает идиостиль также через набор концептов, которые выявляются с помощью анализа лексико-семантических и ассоциативных аспектов в тексте.

Ю.Н. Караулов ввел классификацию уровней для комплексного анализа идиостиля: вербально-семантический, когнитивный, мотивационный [28].

Стилистический энциклопедический словарь русского языка дает следующее определение: «Идиостиль (индивидуальный стиль, идиолект) – совокупность языковых и стилистико-текстовых особенностей, свойственных речи писателя, ученого, публициста, а также отдельных носителей данного языка.» [52, с. 96]. Следует определить, что идиолект включает в себя совокупность собственно структурно-языковых особенностей, имеющих место речи отдельного носителя языка, поэтому данное понятие мы употреблять не будем. Идиостиль же отличается от идиолекта тем, что это совокупность речетекстовых характеристик.

«Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий» Н.Д. Тмарченко отмечено понятие стиль как противоречивое единство повторяющегося и неповторимого, также отмечается, что существует три аспекта проблемы изучения стиля: 1. Читательский подход, заключающийся в общем впечатлении от «вида» или «облика» произведения; 2. Специфический научный подход к проблеме взаимосвязи стилистических примет. 3. Акцент на двойственную природу стиля на противоречивой взаимосвязи порождающего творческого принципа и его конкретной реализации [45, с. 247-248].

В.В. Виноградов дает определение индивидуального стиля как «структурно единой и внутренне связанной системе средств и форм словесного выражения.» [18, с.105] Он подчеркивает, что принципы и законы построения художественного образа следует искать в самом тексте художественного произведения. Система смыслов, присущая каждому

автору в отдельности, выражает его пристрастия к отражениям тех или иных реалий действительности, его картину мира. В.А. Пищальникова считает, что идиостиль автора возникает вследствие отбора, комбинирования и мотивирования тех или иных языковых элементов. [41, с. 20-21] Исходя из этого, мы можем сделать вывод, что идиостиль писателя в лингвистике связан с отбором языковых средств, способами их комбинирования и взаимодействия в художественном тексте. Автор ставит перед собой задачу наиболее четко и адекватно отразить свои мысли, ощущения. Языковые средства, избираемые писателем, представляют собой иерархическую систему.

Ю.Н. Караулов выдвигает на передний план интеллект личности, который проявляется только на сложных уровнях организации языковой личности (лингвокогнитивном и мотивационном) [28].

Таким образом, идиостиль можно характеризовать как наиболее частотно используемые языковые средства, которые выделяют исследователи того или иного автора, а также отбором языковых средств, присущих данному автору. Мотивированный отбор и частота использования языковых средств позволяет установить закономерности применения к тем или иным средствам, что позволяет выявить идиостиль автора. Идиостиль является «проводником» между текстом и его автором. Близость к создателю как к человеку обуславливает трудности в изучении данного вопроса.

В.В. Виноградов ввел такое понятие как «языковая личность». Ю.Н. Караулов понимал данное определение как вид полноценного представления личности, вмещающий в себе различные компоненты личности (психический, социальный и др.), но преломлённый через его язык. Данный термин встречается в работах Ф. Да Соссюра и Й. Л. Вайсгербера. Это понятие находится на стыке лингвистики и психологии. «Языковую личность» как термин разрабатывали

Ю.Н. Тынянов, Р.О. Якобсон, М.М. Бахтин, В.М. Жирмунский,
В.В. Виноградов, Б.М. Эйхенбаум.

О.Н. Черыканова говорит о том, что идиостиль отражается не только на лексических уровнях текста, но и на остальных. «Обуславливает отбор именно таких элементов, которые по своим языковым свойствам оказываются наиболее действенными для отражения авторского понимания действительности, а также для реализации прагматических установок текста». [57, с 7.]

Идиостиль из-за своей интердисциплинарности зафиксирован в научной литературе в разных аспектах: историко-научном, науковедческом, психологическом, функционально-стилистическом. Такой разносторонний подход мотивирован свойствами текста, которые рассматриваются как главенствующие в том или ином аспекте.

Д. Кристалл и Д. Дейв считают, что идиолект – это база для идиостиль писателя, который понимается как индивидуальный стиль речи. В последние годы наблюдается повышенный интерес к идиостилю писателя. На данный момент нет единого определения понятия. Существует большое количество терминов, которыми описывают данное явление: собственно «идиостиль», индивидуальный стиль автора и др.

В широком смысле идиостиль включает в себя совокупность языковых средств, которые позволяют отличить произведение одного автора от другого. В узком смысле – это выбор лингвистических средств, свойственных конкретному автору.

Чаще всего исследователи сводят понятие «идиостиль» к понятию стиля конкретного автора, однако нельзя игнорировать то, что идиостиль включает себя тектопораждающие характеристики, которые образуют смысловое поле, характерно для конкретного писателя.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

В первом параграфе главы мы рассмотрели синтаксис как науку о языке, дали определения основные синтаксические единицы и подробно их рассмотрели. Определи спорные моменты в синтаксисе и пояснили, какой концепции мы придерживаемся.

Во втором параграфе дали определение идиостиля писателя, рассмотрели различные подходы к изучению индивидуального стиля, осветили проблемы изучения идиостиля. Вывели определение идиостиля в широком и в узком смысле. В широком смысле идиостиль включает в себя совокупность языковых средств, которые позволяют отличить произведение одного автора от другого. В узком смысле – это выбор лингвистических средств, свойственных определенному автору.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ СИТАКСИСА ПОЭЗИИ И.А. БРОДСКОГО

2.1 Особенности простых предложений в поэзии И.А. Бродского

В данном параграфе мы рассмотрим особенности односоставных простых предложений, так как они имеют наиболее выраженное значение для понимания поэзии И.А. Бродского.

На основании анализа 400 синтаксических единиц из стихотворений разных лет было выявлено 266 простых предложений и 134 сложных.

Среди простых односоставных предложений в поэзии И.А. Бродского являются простые предложения с главным членом в форме подлежащего, то есть номинативные. Их оказалось 45. Они обозначают бытие, существование предмета или явление в настоящем, но при этом такие предложения не обладают модальностью – время в них неопределенное. Для номинативных предложений чаще всего характерны названия явлений или предметы, которые поддаются чувственному или наглядному восприятию.

Среди номинативных предложений в стихотворениях И.А. Бродского встречаются предложения с бытийным значением:

«Окно. И снег в окне.»

(«Большая элегия Джону Донну»)

Но также мы можем определить временную категорию, если в окне есть снег, то с большей вероятностью можно говорить о поздней осени или о зиме. То есть можно сделать вывод, что время и сопряжено с миром вещей, а значит все время, пространство и вещь – это три составляющих одного целого.

В данном номинативном предложении обозначен предмет и то, что за ним следует, то есть пространство за окном, улицы, где идет снег.

*«Дерево. Тень. Земля
под деревом для корней.»*

Корявые вензеля.

Глина. Гряда камней.»

(«Натюрморт»)

«Комната с абажуром.»

(«Замерший кисельный берег...»)

В отрывке из «Натюрморта» снова обозначены предметы и другие вещи, которые образуют пространство. В номинативном предложении из стихотворения «Замерший кисельный берег» также обозначено пространство с помощью вещественного мира: абажур скорее всего стоит в углу комнаты, он освещает тусклым светом пространство вокруг себя. Таким образом можно говорить и о характеристике пространства.

*«Неразборчивость буквы. Всклоченная капуста
туч.»*

(«Жизнь в рассеянном свете»)

В первом предложении из данного произведения обозначена вещь, во втором – пространство неба, его состояние.

«Пустота.»

(«24 декабря 1971 года»)

Это предложение обозначает также не просто пространство, а его состояние.

В следующих строках из стихотворений «Горение» и «Полдень в комнате» номинативные предложения обозначают время:

«Зимний вечер.»

(«Горение»)

«Полдень в комнате.»

(«Полдень в комнате»)

Встречаются примеры обозначения конкретного места действия стихотворения:

«Небольшая дешевая гостиница в Вашингтоне.»

(«Барбизон террас»)

В данном примере говорится сразу о нескольких свойствах пространства: небольшой размерах, невысокая стоимость, которая может привлечь людей с низким достатком, а значит, что это определяет круг постояльцев гостиницы, и нахождение в столице США – Вашингтоне. То есть, данное номинативное предложение формирует характеристики пространства.

В стихотворениях И.А. Бродского также есть номинативные предложения, которые заключают в себе сразу и временное, и пространственное значение:

«Поздний вечер в Литве.»

(«Литовский ноктюрн: Томасу Венцлова»)

Реже встречаются номинативные указательные предложения:

«Это наша зима.»

(«От окраин к центру»)

В данном случае снова встречается временное обозначение, но и состояние лирических героев, которые приписывают зиму себе, связывают ее с какими-то значимыми событиями.

Чаще всего в номинативных предложениях встречаются предметы, временное и пространственное обозначение. В статье М. Лотмана и Ю. Лотмана «Между вещью и пустотой» сказано о том, что в поэзии Бродского вещи находятся в конфликте с пространством. Задача пространства – погладить вещь, а задача вещи – вытеснить пространство. Конечность и временность – это то, что присуще материи, из которой в свою очередь состоит вещь, но сама вещь – бесконечна и абсолютна. Так одним из признаков вещи становятся его форма и границы в пространстве, поэтому реальность вещь – это дыра в пространстве. Переход от вещи материальной к чистым структурам в пространстве, которые могут заполнить это дыры, близко к платоновской концепции об абстрактной форме, к идее об усилении реальности, ее обогащении. Дематериализация вещи связана с усилением ее частных особенностей. [36] Здесь же можно

говорить о том, что у поэта время и пространство связаны между собой и являются собой одними из значимых категорий в творчестве. Таким образом, номинативные предложения в стихотворениях И.А. Бродского транслируют его философию по отношению к вещественным, пространственным и временным категориям.

Стоит отметить то, что И.А. Бродский понимал язык и слово в божественном контексте: «Самое святое, что у нас есть, – это, может быть, не наши иконы, и даже не наша история – это наш язык» [23, с. 237]. «Язык – это важнее, чем Бог, чем природа, важнее, чем, что бы то ни было иное, для нас как биологического вида» [23, с. 144]. Поэтому такая лаконичная форма организации текста как номинативное предложение несет в себе понимание поэтом сути вещей, пространства, времени, так и концепцию языка, которой является аккумуляцией в себе не просто определённое значение, но и нечто большее, что невозможно передать в большом по объёму тексте.

Таким образом, номинативные предложения обозначают собой пространство, время или предмет. Номинативные предложения превращают стихотворения в статичную картину, фотографию, где какая-либо деталь удалена, предмет исчезает с изображения. Вещь обретает «реальность отсутствия», а пространство «реальность наполненности потенциальными структурами» [36].

Абстрактное пространство в данном случае может восприниматься как нечто обобщённое, потому что нет его конкретного описания, но оно наполнено конкретными вещами.

Время же выступает как нечто подчиненное, связанное с пространством, оно также является следствием бытия, выступает одной из его характеристик, но при этом оно же выступает как данность, факт. Оно существует вне зависимости от обстоятельств, автор может только запечатлеть его, но никак не может повлиять на его ход. Время также может состоять из вещей, потому что когда вещь перестает существовать в

пространстве, оно обретает существование во временных категориях, которые связаны с пространством. Время также имеет свое материальное отражение, потому что как-либо связано с предметным миром. Исследователи отмечали сближение категорий времени и пространства в поэзии И.А. Бродского и называли его пространственно-временной категорией [23], но можно говорить и о том, что все три категории – пространство, время, вещественный мир – связаны друг с другом и образуют бытие.

Таким образом, особенности простых предложений в поэзии И.А. Бродского раскрывают и дополняют особенности мировосприятия поэта, его философию и служат для раскрытия смысла стихотворения. Здесь можно говорить о том, что поэзию данного автора можно рассматривать не только с точки зрения филологии, но и в философских аспектах.

2.2 Особенности однородных членов предложения в поэзии

И.А. Бродского

Среди как простых, так и сложных предложений в большом количестве встречаются предложения с однородными членами. Чаще всего однородными членами являются обстоятельства места:

*«Поставим памятник
в конце длинной городской улицы
или в центре широкой городской площади,
памятник,
который впишется в любой ансамбль,
потому что он будет
немного конструктивен и очень реалистичен.»*

(«Памятник»)

*«Мимо ристалищ, капищ,
мимо храмов и баров,
мимо шикарных кладбищ,
мимо больших базаров,
мира и горя мимо,
мимо Мекки и Рима,
синим солнцем палимы,
идут по земле пилигримы.»*

(«Пилигримы»)

В стихотворении «Памятник» в предложении с однородными членами обстоятельства места появляются категории пространства: длина и ширина. При этом пространство улицы и площади сами по себе имеют разные характеристики: улица устремлена в два направления, площадь устремлена во все стороны. В данном случае, как и с номинативными предложениями, пространство выступает тем, что пытается бороться с вещами, которые находятся в нем. Памятника еще нет, но обозначены

варианты пространства, где он может располагаться, которые выражены однородными членами.

В отрывке из стихотворения «Пилигримы» идет увеличение от частного к общему, от локальных мест, до мест религиозного, божественного и вселенского значения. Таким образом раскрывается категория частного/общего, которая присуща всей поэзии И.А. Бродского, как и категория порядок/хаос. Эти категории, как было сказано в прошлом параграфе, связаны с тем, что вещь становится абстрактной структурой, в которой усиливаются индивидуальные особенности вещи, а не приравнивается к общему. Ристалища и капища небольшие пространства, как и храмы и бары, в то время как Рим и Мекка уже целые города, от небольших сооружений фокус переходит на более масштабные, а если учесть то, что Рим является центром христианство, а Мекка – центр мусульманской культуры, то от локального осуществляется переход к космическому пространству, от мирских заведений – бары и ристалища, к религиозным сооружениям, также можно заметить, что капища, культовое языческое сооружение, стоит в начале предложения, где описаны небольшие по объему пространства, менее значимые, чем религиозные центры. Таким образом, можно сделать вывод, что И.А. Бродский считал веру в Бога более совершенной.

Встречаются и другие однородные члены предложения, например сказуемые:

*«Я входил вместо дикого зверя в клетку,
выжигал свой срок и кликуху гвоздем в бараке,
жил у моря, играл в рулетку,
обедал черт знает с кем во фраке.»*

(«Я входил вместо дикого зверя в клетку...»)

В данном отрывке происходит пересказ биографии самого поэта, в предложении идет усиление: вначале лирический был арестован, позже оказался в ссылке, затем – на свободе, «играл в рулетку» можно толковать

как неоправданный риск, «кто-то во фраке» – фаустианский образ дьявола, то есть идет градация от преследования государственной властью до взаимодействия с потусторонними силами. Таким же примером биографических фактов, которые расширяют значение времени и пространства служат следующие строки:

*«Я распугивал ящериц в зарослях чаппарала,
Куковал в казённые домах домах, переплывал моря,
Жил с китаянкой.»*

(«Я распугивал ящериц...»)

Глаголы, которыми выражены однородные сказуемые, имеют значение продолжительного действия во времени, то есть в данном случае, однородные члены предложения имеют связь с категорией времени, а с категорией пространства их связывают другие члены предложения – обстоятельства места и дополнения.

Встречаются однородные дополнения:

*«И что здесь подо мной: вода, трава,
отросток лиры вересковой...»*

(«Новые стансы к Августе»)

Как и с номинативными предложениями, вещи составляют пространство, но в данном случае обозначены стихии – стихию воды, стихию земли (трава) и то, что обозначает поэзию – лира, которая имеет природное происхождение. Еще пример такого предложения с однородными членами:

*«Склоны, поля, овраги
Повторяют своей белизной скулы.»*

(«Стихи о зимней кампании 1980-го года»)

В данном примере однородные подлежащие с пространственным значением расширяют пейзаж, который становится объемным: склоны гор тянутся вверх, поля идут ровно до горизонта, а овраги идут вглубь.

В предложении из этого же стихотворения идет взгляд от общего к частному, от всего человека-«мишени» в целом к отдельным его частям – торсу и шеи:

*«Скорость пули при низкой температуре
сильно зависит от свойств мишени,
от стремления согреться в мускулатуре
торса, в сложных переплетеньях шеи.»*

(«Стихи о зимней кампании 1980-го года)

Таким образом, в поле зрения попадает не вещь, как было ранее, а человек, который также занимает место в пространстве, но уже является чем-то более сложным, чем просто предмет – он уже состоит из отдельных частей и его отношения с окружающим миром намного сложнее.

В стихотворении «Пьяцца Маттеи» есть предложение с однородными сказуемыми:

*«Чем был бы Рим иначе? Гидом,
толпой музей,
автобусом, отелем, видом
Терм, Колизея.»*

Однородные члены расширяют пространство, опять же от частного и индивидуального – гида, толпы людей, – до Колизея, который является памятником своей эпохи, историческим местом, которому много веков и он находится уже вне времени. Таким образом, можно говорить еще и о категории временных вещей и те, что находятся вне временной категории.

*«Зеленая нитка, следом за голубой,
становится серой, коричневой, никакой.»*

(«Дни расплетают тряпочку...»)

В данном предложении однородные члены показывают метаморфозу предмета – нитки, которая исчезает в пространстве, то есть у данного предмета борьба с пространством оказывается проигранной. Категория времени здесь выражена обособленным обстоятельством времени

(«следом за голубой»). Таким образом категории времени и пространства сливаются в одно целое.

Особенностью однородных членов предложения в поэзии И.А. Бродского заключается в том, что они расширяют пространство самого стихотворения, начиная от локального места, заканчивая космическим пространством – пространством вселенной. Категории вещественного мира, пространства и времени раскрываются также, как и с номинативными предложениями, то есть синтаксические средства связи в предложениях для раскрытия данных категорий в поэзии И.А. Бродского.

Можно отметить, что темы, мотивы и образы, которые встречаются в стихотворных текстах И.А. Бродского, объединяют их по общей семантике, тем самым создавая метатексты, то есть объединение из других стихотворений, но многие стихотворения можно объединить по проявлению в них категорий времени и пространства.

2.3 Особенности многокомпонентных сложных конструкций

И.А. Бродского.

Среди 134 сложных предложений было выявлено 31 многокомпонентная сложная конструкция. Чаще всего такие конструкции состояли из 5 и более предикативных частей, максимальное количество – 12 предикативных частей.

Часто встречается такая структурная модель многокомпонентных (многочленных) сложноподчиненных предложений как однородное подчинение.

*Когда теряет равновесие
твое сознание усталое,
когда ступеньки этой лестницы
уходят из под ног,
как палуба,
когда плюет на человечество
твое ночное одиночество, –*

*ты можешь
размышлять о вечности
и сомневаться в непорочности
идей, гипотез, восприятия
произведения искусства,
и – кстати – самого зачатия
Мадонной сына Иисуса.*

(«Лирика»)

В данном отрывке опять же раскрывается категория общего/частного: от сознания человека, его одиночества до вечности и непорочного зачатия. Такое уже встречалось в предложениях с однородными членами («Пилигримы»). В стихотворении «Лирика» снова

сталкиваются понятия локального и вселенского уровне, это еще больше усиливается при помощи разделения на строф и однородных членах предложения («идей, гипотез, восприятия..»), которые идут в порядке возрастания: идея – нечто локальное, то, что придумал один человек, «зачатие Мадонной сына Иисуса» уже вселенский масштаб.

Встречаются многокомпонентные сложные конструкции с придаточными изъяснительными:

*И я когда-то жил в городе, где на домах росли
статуи, где по улицам с криком "растли! растли!"
бегал местный философ, трясая бородкой,
и бесконечная набережная делала жизнь короткой.*

(«В Италии»)

Данный пример также связан с пространством, которое расширяется за счет придаточных предикативных частей, появляется образ не просто города, а отдельных домов, улиц, на которых есть люди, набережной.

*«Теперь, зная многое о моей
жизни – о городах, о тюрьмах,
о комнатах, где я сходил с ума,
но не сошел, о морях, в которых
я захлебывался, и о тех, кого
я так-таки не удержал в объятьях, –
теперь ты мог бы сказать, вздохнув:
"Судьба к нему оказалась щедрой",
и присутствующие за столом
кивнут задумчиво в знак согласия.»*

(«Теперь, зная много о моей...»)

В данном случае в очередной раз речь идет о биографии самого поэта.

В стихотворении «Теперь, зная о моем...» идет расширение временной категории, которая усиливается глаголами действия и

расширение пространства, которое усиливается за счёт однородных членов предложения.

Такое расширение категорий встречалось в примерах из стихотворений «Я распугивал ящериц...» и «Я входил вместо дикого зверя в клетку...». Причем в этих строках всегда лирический герой говорит о себе, используя местоимение первого лица единственного числа, а автор и лирический герой в данных случаях сопряжены, поэтому можно говорить о том, что совокупность данных языковых явлений усиливает авторское восприятие времени и пространства самого И.А. Бродского.

Многокомпонентные сложные конструкции – синтаксические единицы достаточно больше по объему, чаще всего встречаются многокомпонентные предложения из 4 и более частей. Такое синтаксическое построение характерно для многих прозаических текстов И.А. Бродского, оно добавляет им «тяжести» из-за чего стихотворения могут казаться непонятными при первом прочтении. Если считать XX век веком катастроф, то возникает кризис понятий времени, памяти и слова. В поэзии И.А. Бродский присутствует концепция «пустоты и отсутствия», то есть мир без времени, без памяти, без слова. Такие предложения также продолжают тему общего и частного в стихотворениях поэта, как и однородные члены, они подчеркивают глобальность мира, связь одного существа со всей вселенной, человеческой жизни и вечной вселенной.

2.4. Методические рекомендации к уроку (на материале текстов И.А. Бродского)

Тип урока: урок-исследование

Тема: Особенности синтаксиса И.А. Бродского (на материале стихотворений и отрывка из стихотворения «Большая элегия Джону Донну»)

Цели:

1. Познакомиться с биографией поэта.
2. Проанализировать стихотворения И.А. Бродского с точки зрения синтаксиса простых и сложных предложений и определить их функцию. Выявить особенности его творчества на уровне синтаксиса.

3. Пробудить интерес у учащихся к творчеству И.А. Бродского.

Планируемые результаты:

предметные:

- **знать** определение синтаксиса, простого и сложного предложения;
- **уметь** правильно определять простое и сложное предложение, сложноподчинённые, сложносочинённые и бессоюзные сложные предложения, находить и различать однородные члены предложения определять значение, выражаемое синтаксической единицей.

метапредметные:

- **регулятивные УУД:** ставить учебную задачу, планировать свои действия в соответствии с поставленной задачей, контролировать способ действия и его результат с заданным эталоном, оценивать, что уже усвоено и что еще подлежит усвоению;
- **познавательные УУД:** анализировать языковой материал с целью выделения существенных и несущественных признаков, структурировать знания в виде определения понятия, сравнивать, выбирать основания и критерии для сравнения;

– **коммуникативные УУД:** владеть монологической и диалогической формами речи в соответствии с нормами русского языка.

личностные: расширить словарный запас.

Оборудование:

Тексты стихотворений «Пилигримы», отрывок из стихотворения «Большая элегия Джону Донну» (до слов «... Нигде не слышен шепот, шорох, стук.»).

Таблица № 1 – Ход урока «Особенности синтаксиса И.А. Бродского (на материале стихотворений «Пилигримы» и отрывка из стихотворения «Большая элегия Джону Донну»)

Этап урока	Деятельность учителя. Деятельность учащихся.	УУД
1	2	3
Оргмомент	Оценка подготовки учащихся к уроку. Приветствие учащихся.	
Сообщение темы и целей урока	Сегодня наше занятие будет посвящено поэту, Нобелевскому лауреату – И.А. Бродскому. Цель нашего урока выявить особенности синтаксиса его поэзии. Для этого мы изучим три его стихотворения: «Пилигримы», отрывок из «Большой элегии Джону Донну»	
Сообщение ученика о биографии И.А. Бродского	Иосиф Александрович Бродский родился 24 мая 1940 года в городе Ленинграде в семье фотокорреспондента	Владеть устной монологической речью (коммуникативное)

Продолжение таблицы 1

1	2	3
	<p>Александра Бродского и его жены Марии Моисеевны. Раннее детство поэта пришлось на время блокады, в 1942 он вместе с матерью уехал в эвакуацию в Череповец. Он не смог окончить школу. После ухода оттуда он работал на маяке, в котельной, был в геологических экспедициях. Бродский самостоятельно выучил английский и польский язык, много читал. Начал зарабатывать переводами стихотворений зарубежных авторов. В 1962 в Петербурге он знакомится с Мариной Басмановой, которой позднее будет посвящено много стихотворений. 1964 году Бродского судят за тунеядство, по приговору суда он обследовался в психиатрической больнице. Этот период жизни поэт считал самым сложным. Позже его отправили в ссылку в</p>	

	Архангельскую область на 5 лет, но Бродский вернулся в	
--	--	--

Продолжение таблицы 1

1	2	3
	<p>Петербург спустя год благодаря своим деятелям искусств, которые привлекли внимание к делу поэта. Среди них были А. Ахматова, Д. Шостакович, С. Маршак, К. Паустовский, А. Твардовский и др. В 1972 году Бродский покидает СССР. Его приглашают в Мичиганский университет в США на должность «приглашенного поэта». Не имея даже школьного аттестата, он вел занятия по литературе у студентов. После эмиграции Бродский читает свои лекции по всему миру. Во время одной из таких лекций он знакомится с Марией Соццани, которая стала его женой. Он была младшего его на 29 лет. В 1987 году поэту присуждают Нобелевскую премию по литературе «за многогранное творчество, отмеченное остротой мысли и глубокой</p>	

	поэтичностью», он стал пятым русским писателем, который ее удостоился. Бродский умер в	
--	--	--

Продолжение таблицы 1

1	2	3
	1996 году в Нью-Йорке, похоронен в Венеции.	
Чтение стихотворения	Кто такие пилигримы? Ответы учащихся (странники, путешественники) Во время чтения попытайтесь представить себе то, о чем идет речь в стихотворении, вообразите себе путь пилигримов. Учитель читает стихотворение «Пилигримы».	Расширить словарный запас (личностное) Владеть диалогической устной речью (коммуникативное)
Анализ стихотворения	Что такое ристалище, капище и Мекка? Ответы учащихся (ристалище – площадка для конных состязаний, капище – культовое место у язычников, Мекка – город, центр паломничества мусульман.) Посмотрим на первое предложение в стихотворении. Какие особенности синтаксиса мы можем заменить? Ответы учащихся (однородные	Расширить словарный запас (личностное) Анализировать языковой материал; сравнивать языковые факты (познавательное) Владеть диалогической

	<p>члены предложений)</p> <p>Что это за однородные члены?</p> <p>Ответы учащихся (Однородные обстоятельства места)</p>	<p>устной речью</p> <p>(коммуникативное)</p>
--	--	--

Продолжение таблицы 1

1	2	3
	<p>Для чего поэту понадобилось поставить подряд 10 однородных членов предложений? По какому принципу они расположены?</p> <p>Ответы учащихся (ристалища и капища небольшие пространства, как и храмы и бары, в то время как Рим и Мекка уже целые города, от небольших сооружений фокус переходит на более масштабные, а если учесть то, что Рим является центром христианство, а Мекка – центр мусульманской культуры, то от локального осуществляется переход к космическому, божественному пространству. Бары и ристалища – современные и временные соображения, Рим – Мекка находятся уже вне времени).</p> <p>Есть ли в стихотворении еще</p>	

	<p>предложения с однородными членами? Зачитайте их.</p> <p>Ответы учащихся («Увечны они, горбаты,/голодны, полуодеты...»)</p>	
--	---	--

Продолжение таблицы 1

1	2	3
	<p>Какие здесь однородные члены?</p> <p>Ответы учащихся (сказуемые)</p> <p>Для чего они нужны в данном случае?</p> <p>Ответы учащихся (описать состояние пилигримов, идет чередование физических характеристик с моральными).</p>	
Чтение стихотворения	<p>Кто такой Джон Донн?</p> <p>Ответы учащихся (английский поэт)</p> <p>Да, это действительно английский поэт. Они с Бродским чем-то похожи. Стихотворения Джона Донна также очень сложны в плане понимания и в плане синтаксического строя.</p> <p>Во время чтения стихотворения попробуйте посчитать, сколько номинативных предложений и предложений с однородными</p>	<p>Расширить словарный запас (личностное)</p> <p>Владеть диалогической устной речью (коммуникативное)</p>

	<p>членами вам встретится.</p> <p>Учитель читает отрывок из стихотворения «Большая элегия Джону Донну».</p>	
Анализ стихотворения	Сколько номинативных предложений и предложений с	

Продолжение таблицы 1

1	2	3
	<p>однородными членами вам встретилось?</p> <p>Ответы учащихся (номинативных – 3, с однородными членами – 10)</p> <p>Какие однородные члены встречаются?</p> <p>Ответы учащихся (подлежащие, обстоятельства места)</p> <p>Чем они выражены?</p> <p>Ответы учащихся (существительными)</p> <p>Для чего они использованы в данном стихотворении?</p> <p>Ответы учащихся (Однородные члены обозначают место, то есть пространство и предметы, расположенные в нем)</p> <p>Какой это вещественный мир, как мы его можем описать?</p> <p>Ответы учащихся (Весь</p>	<p>Расширить словарный запас (личностное)</p> <p>Анализировать языковой материал;</p> <p>сравнивать языковые факты (познавательное)</p> <p>Владеть диалогической устной речью (коммуникативное)</p>

	<p>пространственный мир состоит из вещей, значит пространство сопряжено с миром вещей, вещь – часть пространства для поэта.)</p> <p>Что обозначают номинативные предложения?</p>	
--	--	--

Продолжение таблицы 1

1	2	3
	<p>Ответы учащихся (Номинативные предложения обозначают также вещественный мир: «Окно», но следующие предложение «И снег в окне» уже указывает на время – зиму. То есть можно сделать вывод, что время и сопряжено с миром вещей, а значит все время, пространство и вещь – это три составляющих одного целого.)</p>	
<p>Беседа по итогам анализа</p>	<p>Какие особенности синтаксиса в поэзии И.А. Бродского мы выделили?</p> <p>Ответы учащихся (Однородные члены предложения, номинативные предложения)</p> <p>Для чего они использованы в стихотворениях?</p> <p>Ответы учащихся (Для</p>	<p>Анализировать языковой материал;</p> <p>сравнивать языковые факты (познавательное)</p> <p>Владеть диалогической</p>

	<p>обозначения пространства, времени и вещей)</p> <p>Для чего использованы номинативные предложения?</p> <p>Ответы учащихся (Для обозначения пространства и его состояния.)</p> <p>Какие три категории связаны</p>	<p>устной речью</p> <p>(коммуникативное)</p>
--	--	--

Продолжение таблицы 1

1	2	3
	<p>друг с другом в стихотворениях И.А. Бродского?</p> <p>(Время, пространство, вещи)</p> <p>Какие еще категории мы с вами вывели в ходе анализа?</p> <p>Ответы учащихся (локальное/вселенское, временное/вневременное)</p>	
Рефлексия	<p>Сформулируете, чему вы научились за сегодняшний урок?</p> <p>Например: «Сегодня я научился/узнал/выделил для себя...» или «Мне было сложно/просто/интересно/скучно, потому что...»</p> <p>Ответы учащихся</p>	<p>Оценивать, что уже усвоено и что еще подлежит усвоению (регулятивное)</p>

Урок подразумевает использование следующих технологий:

- технология проблемного обучения;

- ценностно-ориентированные технологии (связаны с воспитательными задачами);
- диалоговые технологии (формирование коммуникативной компетентности);
- умение публичного выступления, умение вести диалог, обосновывать и отстаивать свою точку зрения, развитие устной монологичной речи;
- информационно-коммуникативные технологии (работа с текстом).

Урок направлен на формирование и развитие навыков анализа текста, классификации, сопоставления художественных произведений, также развитие коммуникативных умений – устной монологичной речи, дискуссия, диалога.

Материал находится на стыке литературы и русского языка, что позволяет говорить о метапредметных связях. Информация, представленный в ходе занятия, дает знания об эпохе, расширяет знания об истории литературы, языковые навыки, формирует лингвокультурные компетенции. В настоящее время поэзии И.А. Бродского уделяется мало внимания, а вместе с тем, он является одним из самых значимых поэтов XX века.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Среди всех проанализированных синтаксических единиц большинство оказались простыми предложениями. Среди них чаще всего встречались номинативные, которые обозначают бытие, существование предмета или явление в настоящем, но при этом такие предложения не обладают модальностью – время в них неопределенное. Некоторые исследователи, в частности А. М. Ранчин, отмечали, что поэтической мир Бродского связан с философией Платона [49, с. 4]. Каждой вещи присущ ее первообраз, то понятие, которое обладает собственным бытием. В этих первообразах нельзя выделить материю и смысл. Слово в целом ощущается Бродским как нечто большее, чем единица языка, оно подобно Свету и Богу. Отсюда такое обилие номинативных предложений, которые емко обозначают предмет с одной стороны, как часть вещественного мира, а с другой – как первообраз каждой из таких вещей.

Среди сложных предложений выделяются предложения многокомпонентные сложные конструкции, которые служат для расширения пространства и времени. Чаще всего встречаются придаточные, обозначающие время. Сам поэт говорил, что время для него более интересная категория, чем пространство [23, с. 467]. Категория времени не подвластна человеку, ему остается лишь принять тот факт, что одно уходит и имеет большую власть. При этом историческое время и настоящий момент нередко сливаются воедино, нередко также, что границы разных пространственных измерений пересекаются.

Однородные члены предложения обычно расширяют или сужают понятие от глобального к локальному, от общего к частному. В философской традиции неоплатонизма мир выглядит, как взаимопереход двух реальностей: «сужающийся книзу опрокинутый конус божественного света и обращенный вверх конус тьмы [49, с. 5]. Точно такие же переходы в синтаксическом плане есть в стихотворениях И. Бродского. При всем

расширении пространства с помощью однородных членов, оно находится в неподвижном состоянии, человек не может с ним ничего сделать.

Среди особенностей синтаксиса в поэзии И.А. Бродского можно назвать синтаксические единицы, которые служат для обозначения вещи, пространства, времени, а именно номинативные предложения. Дополняют, расширяют данные категории однородные члены предложения и многокомпонентные синтаксические конструкции. Таким образом, можно сделать вывод о том, что синтаксические средства направлены на раскрытие мировосприятия поэта и на понимание категорий пространства, времени, вещественного мира.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Весь XX век характеризуется мироощущением, сформированным неустойчивым бытием, отражение данной философии можно найти в поэзии И.А. Бродского. Данная работа была нацелена на нахождение и выделение особенностей синтаксиса в поэзии И.А. Бродского. По результатам можно сделать вывод, что на особенности синтаксиса влияет мировоззрение поэта, его эстетическая позиция, сформированные эпохой. Чаще всего синтаксис помогает в выражении категорий общего/частного, хаоса/порядка, частного/вселенского, частного/массового. Это можно связать с попыткой понять и отрефлексировать человеческую сущность, бытие, пространство вселенной, ее законы. Так через номинативные предложения определяется позиция автора относительно вещей, пространства и времени. Таким образом, вещь обретает «реальность отсутствия», а пространство «реальность наполненности потенциальными структурами». Выражается борьба между пространством, которое старается поглотить вещь, и вещь, которая пытается отстоять свое место в пространстве. Время как одна из категорий, выступает как данность, существует вне зависимости от обстоятельств, автор может только запечатлеть его, но никак не может повлиять на его ход, это то, что не подвластно человеку.

Особенностью однородных членов предложения в поэзии И.А. Бродского заключается в том, что они расширяют пространство самого стихотворения, начиная от локального места, заканчивая космическим пространством – пространством вселенной. Часто они обозначают переход от частного к массовому, от временного тому, что вне времени.

Похожую функцию выполняют многокомпонентные сложные конструкции, которые соединяют в себе функции номинативных предложений и предложений с однородными членами, а именно

обозначение и расширение временной категории и категории пространства, которые существуют по своим законам.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что вышеперечисленные особенности синтаксиса в поэтических текстах И.А. Бродского являются проявлением его идиостиля, сформированного эпохой, в которой жил поэт, отражающие авторское мировосприятие.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ахапкин Д. Н. «Филологическая метафора» в поэтике Иосифа Бродского / Д. Н. Ахапкин // Русская филология. Сборник научных работ молодых филологов. – 1998. – № 9 – С. 228–238.
2. Бабайцева В. В. Современный русский язык. Учеб. для студентов пед. ин-тов. В 3 ч. Ч. 3. Синтаксис. Пунктуация / В. В. Бабайцева, Л. Ю. Максимов. – Москва : Просвещение, 1987. – 256 с.
3. Баткин Л. М. Вещь и пустота: Заметки читателя на полях стихов Иосифа Бродского. / Л. М. Баткин. // Октябрь. – 1996. – № 1 – С. 56–78.
4. Баткин Л. М. Тридцать третья буква: Заметки читателя на полях стихов И. Бродского / Л. М. Баткин. – Москва : Рос. гос. гуманитар. ун-т. Изд. центр, 1997. – 329 с. – ISBN 5-7281-0139-9.
5. Белый А. А. «Плохая физика» Иосифа Бродского / А. А. Белый // Нева. – 2007. – № 5. – С. 190–205.
6. Богомолова Н. К. Е. Баратынский и И. Бродский: типологический подход в лингвистической поэтике / Н. К. Богомолов // Актуальные проблемы филологической науки: взгляд нового поколения. – 2002. – № 1 – С. 15-21.
7. Богомолова Н. К. Проблема синтаксической нормы в поэтических текстах И. Бродского / Н. К. Богомолов // Русская филология. – 2003. – № 16. – С. 161–168.
8. Богомолова Н. К. Семантика синтаксиса в поэтических текстах И. Бродского: на материале сложноподчиненных предложений : дис. ... канд. фил. наук. : 10.02.01 / Богомолова Наталья Константиновна ; науч. рук. О. Г. Ревзина ; МГУ. – Москва , 2006. – 194 с.
9. Богородицкий В. А. Общий курс русской грамматики. / В. А. Богородицкий. – М.: Издательство «Соцэкгиз», 1935. – 354 с.

10. Бондаренко В. Г. Бродский: Русский поэт. / В. Г. Бондаренко – Москва. : Молодая гвардия, 2015. – 448 с. – ISBN 978-5-235-04140-0.
11. Бродский И. А. Сочинения Иосифа Бродского. В 7 т. Т II / ред. Я. А. Гордин. – СПб. : Пушкинский фонд, 2001. – 434 с. – ISBN 5-85767-110-8.
12. Бродский И. А. Форма времени: Стихотворения, эссе, пьесы. В 2 т. – Т. 1. Стихотворения, эссе, пьесы / И. А. Бродский, составитель В. И. Уфлянд. – Минск: Эридан, 1992. – 480 с. – ISBN 5-85872-107-9.
13. Бродский И. А. Форма времени: Стихотворения, эссе, пьесы. В 2 т. – Т. 2. Стихотворения, эссе, пьесы / И. А. Бродский, составитель В. И. Уфлянд. – Минск: Эридан, 1992. – 480 с. – ISBN 5-85872-107-9.
14. Бродский не поэт // YouTube : [сайт]. – 2015. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=37sh0RWB0cg&t> (дата обращения: 23.05.2020).
15. Буслаев Ф. И. Историческая грамматика русского языка. / Ф. И. Буслаев. – Москва : Издательство «Учпедгиз», 1959. – 623 с.
16. Валгина Н. С. Современный русский язык: Синтаксис : Учебник / Н.С. Валгина. – 4-е изд., испр. – М.: Высш. шк., 2003 – 416 с.
17. Виноградов В. В. Некоторые задачи изучения синтаксиса простого предложения / В. В. Виноградов. – М.: Издательство АН СССР – 1954. – 482 с. – ISBN 5-06-000194-6.
18. Виноградов В. В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. / В.В. Виноградов. – М., 1965. – 255 с.
19. Волков С. Диалоги с Иосифом Бродским / С. Волков. – М.: Издательство «Независимая газета», 1998. – 440 с. – ISBN 978-5-699-53177-6.

20. Выготской Л. С. Мышление и речь / Л. С. Выготский. – изд. 5 ,
испр. – М.: Лабиринт, 1999. – 352 с. – SBN 5-87604-144-0.
21. Гаспаров М. Л. Избранные статьи / М. Л. Гаспаров. – М.: Новое
литературное обозрение, 1995. – 161 с.
22. Гаспаров М. Л. Метр и смысл: об одном из механизмов
культурной памяти / М. Л. Гаспаров. – М.: Фортуна ЭЛ, 2012. – 414
с.
23. Иосиф Бродский: Большая книга интервью / под ред. И. Захарова,
В. Полухиной. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Захаров, 2000. – 702
с. – ISBN 5-8159-0081-8.
24. Иосиф Бродский: труды и дни / сост. П. Вайль, Л. Лосев – М.:
Издательство «Независимая Газета», 1998. – 272 с.
25. Иосиф Бродский. Хронология жизни (1940–1972) // web.archive.org
[сайт]. – URL :
https://web.archive.org/web/20140714143719/http://magazines.russ.ru/novyi_mi/redkol/kulle/dop/hron.html (дата обращения: 25.05.2020).
26. Как работает стихотворение Бродского: Из исследований
славистов на Западе / Ред.-сост. Л.В. Лосев и В.П. Полухина. М.:
Новое литературное обозрение. – 2002. – 305 с.
27. Калейбай Е. Б. Философия творчества Иосифа Бродского: дис. ...
докт. философ. наук. : 09.00.04 / Калейбай Евгений Богуславович ;
МГУ. – Москва, 2001. – 542 с. – ISBN 978-5-317-01867-2.
28. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность /
Ю. Н. Караулов. – М.: Наука, 1987. – 262 с.
29. Кочеткова Т. В. Проблема изучения языковой личности носителя
элитарной речевой культуры (обзор) / Т. В. Кочеткова // Вопросы
стилистики. – 1996. – Вып. 26. – С. 14–24.
30. Лингвоперсонология и личностно-ориентированное обучение
языку: Учеб. пособие / Под ред. Н. В. Мельник ; Кемерово – 2009. –
384 с.

31. Лосев А. «Ниоткуда с любовью.»: заметки о стихах Иосифа Бродского / А. Лосев. // *Континент*. – 1977. – № 14. – С. 23–38.
32. Лосев Л. В. Иосиф Бродский. Опыт литературной биографии / Л.В. Лосев. – М.: Молодая гвардия, 2006. – 480 с.
33. Лосев Л. В. Меандр: мемуарная проза / Л. В. Лосев. – М.: Новое издательство, 2010. – 120 с.
34. Лотман Ю. М. Анализ поэтического текста. Структура стиха / Ю. М. Лотман. – Ленинград: Просвещение, 1972. – 271 с.
35. Лотман Ю. М. Избранные статьи В 3 т. Т 3. Статьи по истории русской литературы. Теория и семиотика других искусств. Механизмы культуры. Мелкие заметки / Ю. М. Лотман. – Таллинн : Александра, 1993. – 494 с.
36. Лотман Ю. М. Между вещью и пустотой (Из наблюдений над поэтикой сборника Иосифа Бродского «Урания») / Ю. Лотман, М. Лотман // *Lib.ru* [сайт]. – 2007. – URL: <http://lib.ru/CINEMA/kinowed/lotman.txt> (дата обращения: 20.05.2020).
37. Лотман Ю. М. Русский поэт – лауреат Нобелевской премии по литературе / Ю. М. Лотман // *Дружба народов*. – 1988. – № 8. – С. 34–55.
38. Мир Иосифа Бродского: Путеводитель: Сб.: статей / Сост. Я. Гордин. – СПб. : Издательство журнала «Звезда», 2003. – 464 с.
39. Очерки истории языка русской поэзии XX века: грамматические категории: синтаксис текста / М. Л. Гаспаров, Ж. А. Дозорец, И. И. Ковтунова [и др] ; отв. ред. Е. В. Красильникова. – М.: Наука, 1993. – 238 с. – ISBN 5-94214-039-1.
40. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. / А. М. Пешковский. – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство, 1938. – 451 с.

41. Пищальникова В. А. Проблема идиостиля. Психолингвистический аспект. / В. А. Пищальникова. – Барнаул. – 1992. – 200 с. – ISBN 978-5-8021-3243-2.
42. Полухина В. Бродский глазами современников / В. Полухина. – СПб.: Звезда, 2006. – 130 с.
43. Поспелов Н. С. Проблемы сложного синтаксического целого в современном русском языке. / Поспелов Н. С. – М.: 1948. – 355 с.
44. Потебня А. А. Из записок по русской грамматике. / А. А. Потебня – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1958. – 536 с.
45. Поэтика : словарь актуальных терминов и понятий / сост. Тамарченко Н.Д. – Москва : Издательство Кулагиной, 2008. – 356 с.
46. Поэтика Бродского / Сб. статей; под ред. проф. Л. Лосева. – Tenaflly, N.J.: Hermitage, 1986. – 254 с.; Brodsky's Poetics and Aesthetics / Eds. by L. Loseff & V. Polukhina. – London: The Macmillan Press, 1990. – 240 p.
47. Ранчин А. М. «На пиру Мнемозины...»: Интертексты Бродского. / А.М. Ранчин. – М.: Новое литературное обозрение, 2001. – 129 с.
48. Ранчин А. М. О Бродском: Размышления и разборы / А. М. Ранчин. – М.: Водолей, 2016. – 248 с.
49. Ранчин А. М. Философская традиция И. Бродского / А. М. Ранчин // Литературное обозрение. – 1993. – №3–4. – С. 3–13.
50. Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений: В 2 ч. – Ч. 2: Морфология. Синтаксис / В. В. Бабайцева, Н. А. Николина, Л. Д. Чеснокова [и др] ; Под ред. Е. И. Дибровой. – Москва : Издательский центр «Академия», 2001. – 704 с.
51. Современный русский язык: Учеб. для филол. спец. ун-тов / В. А. Белошапкова, Е. А. Брызгунова, Е. А. Земская [и др] ; Под ред. В. А. Белошапковой. – Москва : Высш. шк., 1989. – 800 с.

52. Стилистический энциклопедический словарь русского языка. / Л. М. Алексеева, В. И. Аннушкин, Е. А. Баженова, [и др] ; Под ред. М.Н. Кожинной. – Москва : Издательство «Флинта», 2003. – 645 с.
53. Текст: семантика и структура / отв. ред. Т. В. Цивьян. – М. : Наука, 1983. – 302 с.
54. Теория функциональной грамматики: Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность. / отв. ред. А. В. Бондарко. – СПб.: Наука, 1996. – 230 с. – ISBN 5-02-028158-1.
55. Тынянов Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино / Ю.Н. Тынянов. – М: Наука, 1977. – 574 с.
56. Фортунатов Ф. Ф. Избранные труды. В 2 т. Т 1. / Ф. Ф. Фортунатов / отв. ред. М. Н. Петерсон. – М. : Учпедгиз, 1956. – 450 с.
57. Чарыкова О. Н. Художественный текст как воплощение индивидуальной картины мира автора произведения / О.Н. Чарыкова // Материалы по русско-славянскому языкознанию. Международный сборник научных трудов. Вып. 28. – Воронежский государственный университет, 2007. – С. 3–7.
58. Шапир М. И. Три реформы русского стихотворного синтаксиса (Ломоносов – Пушкин – Иосиф Бродский) / М. И. Шапир // Вопросы языкознания. – 2003. – № 3. – С. 31–78.
59. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. / А. А. Шахматов – Ленинград: Государственное учебно-педагогическое издательство наркомпроса РСФСР, 1941. – 602 с.
60. Якобсон Р. О. Поэзия грамматика и грамматика поэзии / Р.О. Якобсон. – Семиотика. М.: Радуга, 1983. – 462 с.
61. Янгфельдт Я. Язык есть Бог. Заметки об Иосифе Бродском. / Пер. со шведск. Б. Янгфельдта, пер. с англ. А. Нестерова. – М.: Астр, Corpus, 2012. – 368 с.